

Результаты военных действий в Нагорном Карабахе-2020: новые геополитические вызовы для Российской Федерации

The Results of the Military Actions in Nagorno-Karabakh-2020: New Geopolitical Challenges for the Russian Federation

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-3-97-106

УДК 327.56

Получено: 30.04.2021

Одобрено: 09.07.2021

Опубликовано: 25.09.2021

Ильиных А.В.

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Тихоокеанского государственного университета

e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Пунуьх А.В.

Chief Lecturer, Chair of Constitutional and Municipal Law, Pacific National University.

e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Романюха Д.Р.

студент юридического института Тихоокеанского государственного университета

e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

Romanyukha D.R.

Student of the Department of Law, Pacific National University.

e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

Аннотация

Основной целью работы является анализ геополитической обстановки в Нагорном Карабахе по результатам военных действий между Арменией и Азербайджаном, проходивших осенью 2020 г. Результаты конфликта рассматриваются с позиции положительных и отрицательных геополитических факторов для Российской Федерации. *Методологическую основу* работы составили общенаучные и частнонаучные приемы и способы, в числе которых: методы анализа, синтеза, системный метод, метод компаративистики, другие формально-логические научные методы, дискурс-анализ и некоторые другие. Статья вносит теоретический вклад в развитие представлений о месте и роли военного конфликта в Нагорном Карабахе во внешней политике других государств, в частности, Российской Федерации. *Практическая значимость* работы заключена в возможности корректировки внешнеполитических приоритетов международных акторов, имеющих интерес в Нагорном Карабахе с учетом сделанных в статье выводов. Вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе следует называть, как минимум, локальной войной в соответствии с международно-признанной терминологией. Ключевым фактором, приведшим к поражению Армении в боевых действиях, является «охлаждение» предшествующего конфликту внешнеполитического взаимодействия с Российской Федерацией. В статье сделаны *выводы* о двойственном характере результатов локальной войны для Российской Федерации: проанализированы положительные и отрицательные моменты. Следует отметить, что окончание вооруженного

конфликта не было подкреплено серьезным юридическим документом, а лишь остановлено с участием России через так называемое «Заявление», что в среднесрочной перспективе с высокой долей вероятности создаст предпосылки для нового витка вооруженного противостояния между Арменией и Азербайджаном.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, военные действия, геополитика, геополитические вызовы, интересы Российской Федерации, миротворческий контингент.

Abstract

The main *purpose* of the work is to analyze the geopolitical situation in Nagorno-Karabakh based on the results of the military operations between Armenia and Azerbaijan. The results of the conflict are considered from the perspective of positive and negative dividends for the Russian Federation. The *methodological basis* of the work consists of general scientific and private scientific techniques and methods including methods of analysis, synthesis, system method, comparative method, formal-logical scientific method, discourse analysis and some others. The article makes a theoretical contribution to the development of ideas about the place and role of the military conflict in Nagorno-Karabakh in the foreign policy of other states. The *practical significance* of the work lies in the possibility of adjusting the foreign policy priorities of international actors with an interest in Nagorno-Karabakh taking into account the conclusions made in the article. The armed clashes in Nagorno-Karabakh should be called a local war. The key factor that led to the defeat of Armenia in the fighting is the «cooling» of the foreign policy interaction with the Russian Federation that preceded the conflict. The article draws *conclusions* about the dual nature of the results of the local war for the Russian Federation: the positive and negative aspects are analyzed. The end of the armed conflict was not supported by a serious legal document but only stopped with the participation of Russia through the so-called «Statement» which in the medium term will most likely create prerequisites for a new round of armed confrontation.

Keywords: Nagorno-Karabakh, conflict, military actions, geopolitics, geopolitical challenges, interests of the Russian Federation, peacekeeping contingent.

Введение

Уже традиционно Ближний Восток ассоциируется с постоянной напряженностью и непрекращающимися вооруженными противостояниями между государствами, анклавами, самопровозглашенными территориями, этническими, религиозными и иными группами. 2020 год не стал в этом плане исключением. С новой силой напомнил о себе давно «тлеющий», но не забытый Нагорный Карабах.

В первую очередь, спорным является вопрос о терминологии, которую следует использовать по отношению к произошедшему: «военный конфликт» или «война». Определение войны в международных документах не дано, однако термин активно используется, например, в Женевских конвенциях 1949 г. [7, 8]. Но уже в Дополнительных протоколах к указанным конвенциям 1977 г. превалирует понятие «вооруженный конфликт» [5]. В действительности же юридически использование термина «война» по отношению к боевым действиям разных государств означает агрессию, которая запрещена международным правом. Именно поэтому после Второй мировой войны для обозначения военных противостояний обращаются к понятию «вооруженный конфликт». Но фактически возникающие вооруженные конфликты самым непосредственным образом подпадают под определение агрессии, данное в ст. 3 одной из резолюций ООН 1974 г.: «...применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом...» [10].

Обращение к действующей Военной доктрине РФ позволяет характеризовать вооруженную борьбу в Нагорном Карабахе не меньше, чем как локальную войну, т.е. войну, в которой преследуются ограниченные военно-политические цели, военные действия ведутся в границах противоборствующих государств, и которая затрагивает преимущественно

интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и др.)¹. Конфликт-2020 уже называют «Второй Карабахской войной»². Как известно, первая случилась в 1992–1994 гг. и привела к большим человеческим жертвам. Тогда Азербайджан потерпел поражение и фактически лишился части своей территории. В нынешнем противостоянии уже капитулировала Армения, а контроль над территориями стал практически таким же, каким он был в 1991 г.

Целью работы является анализ геополитической обстановки в Нагорном Карабахе, которая сложилась в ходе военных действий, проходивших осенью 2020 г. между республиками Армения и Азербайджан. Результаты конфликта рассматриваются с позиции положительных и отрицательных геополитических факторов, как для Российской Федерации, так и для других значимых акторов политической арены в рассматриваемом регионе.

Обзор научной литературы

Проблема Нагорного Карабаха не нова. В научных трудах последних лет неоднократно поднимались вопросы о политической ситуации в регионе, о взаимоотношениях сторон конфликта с Российской Федерацией, о геополитических интересах стран Ближнего Востока и других государств в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе, о специфике конфликта в 2020 г., о его исторических истоках и некоторые другие.

Так, С.Н. Федорченко отмечает, что пути разрешения Карабахского конфликта сложны, сохраняется фактор информационных войн [13, с. 210]. Российская Федерация же, к сожалению, длительное время не могла предложить действенного варианта выхода из сложившейся ситуации. И это связано не только с природой самого противостояния двух сторон, имеющих диаметрально противоположные взгляды на решение проблемы, но и с наличием большого количества иных акторов, защищающих собственные геополитические интересы в регионе (Российская Федерация, США, Турция, Иран и др.). Так, интересы Ирана в Нагорном Карабахе раскрыты в работе М.М. Агазаде [2]. На факт препятствования на пути мирного разрешения конфликта между Арменией и Азербайджаном указывают и другие авторы. Например, А.К. Дудайти и А.Р. Ситохова относят к числу указанных препятствий действия некоторых западных стран и государств Ближнего Востока [6, с. 31].

Обращая внимание на абсолютно разные позиции противоборствующих сторон, Ф. Шафиев рассматривает армяно-азербайджанский конфликт через совокупность этнических мифов и предубеждений, которые постепенно формировались. Соответственно, по мнению автора, решение проблемы видится в осуществлении борьбы с этнической пропагандой [15]. Однако почти невозможно поверить в то, что все влиятельные участники международных отношений в рассматриваемом регионе согласятся развеивать мифы и кого-то в чем-то убеждать. Ведь большинство авторов отмечают сложность выхода из ситуации как раз ввиду наличия собственных интересов у государств, пытающихся оказать дипломатическую и иную помощь [14, с. 28].

В. Пряхин вообще предлагает универсальный способ разрешения всех международных конфликтов, включая Нагорно-Карабахский, – отказ от соперничества между государствами за сферы влияния, за мировое лидерство, т.е. предполагается формирование совершенно нового уровня миропорядка [12, с. 28]. Однако вряд ли что-то подобное даже в среднесрочной перспективе возможно.

Отдельные авторы указывают на возможности мирного урегулирования конфликтов некоторыми международными образованиями, например, Евросоюзом. Так, И. Щербак

¹ Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 г. № Пр-2976 // URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2940> (дата обращения: 24.06.2021).

² Вторая карабахская война. Азербайджан победил, Армения капитулировала / Национальная оборона – официальный журнал форума «Армия-2020» // URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2020/1127/180330520/detail.shtml> (дата обращения: 24.06.2021).

предлагает использовать механизм так называемой «структурной стабилизации», суть которого заключается в предоставлении различных преференций конфликтующим сторонам (финансовой, гуманитарной помощи) в обмен на неприменение силы и поиск путей мирного разрешения ситуации [16, с. 64-65]. Однако вплоть до настоящего времени подобный механизм не задействован. И здесь также можно видеть заинтересованность некоторых ключевых геополитических игроков (Россия, США, Турция), которые не могут допустить Евросоюз со своими методами к разрешению конфликта.

О значимости России как важнейшем геополитическом акторе на постсоветском пространстве указывают С.В. Петрова и Г.В. Сляднева. В частности, они отмечают изменения в политической обстановке указанного пространства в зависимости от степени успешности действий Российской Федерацией при разрешении вооруженных конфликтов. Так, «пятидневная война» в Грузии охладила «пыл» истэблишмента Азербайджана о скорейшем военном решении в свою пользу Карабахского вопроса [11, с. 76].

Большие надежды на Российскую Федерацию как на миротворческого актора в разрешении нового витка Карабахского конфликта возлагают Н.И. Маслакова-Клауберг и Э.Л. Садыкова. Они указывают на исключительную роль России в данном процессе [9, с. 57]. Вместе с тем, с указанными авторами согласиться можно лишь отчасти, поскольку, с одной стороны, в настоящее время конфликт снова переведен в «тлеющее состояние», с другой стороны, усиливаются геополитические интересы других акторов (например, Турции), без учета которых мирным путем согласовать позиции всех сторон только усилиями российской стороны попросту невозможно.

Г. Аветикян, давая оценку результатам Карабахской войны 2020 г., наибольший акцент делает на усиление геополитической роли Турции в регионе и неоднозначности тех выгод, которые приобрела Россия, даже успешно выступая в качестве посредника [1]. Вместе с тем, еще в 2019 г. отдельные авторы указывали на возникновение диспропорции в финансировании со стороны США двух конфликтующих сторон в пользу Азербайджана [3, с. 65]. Как итог, в 2020 г. победа осталась за Азербайджаном.

Таким образом, приведенные позиции свидетельствуют о значительной сложности понимания глубин Нагорно-Карабахского конфликта, тем более путей его решения.

Методы

Методологическую основу работы составили различные приемы и способы, которые были задействованы в ходе исследования. В первую очередь, использовались методы анализа и синтеза. Так, были проанализированы научные публикации последних лет, связанные с проблемой Нагорного Карабаха, что позволило выявить авторские предложения о путях разрешения конфликта между Арменией и Азербайджаном, о его природе. Аналогичным образом посредством синтеза удалось сделать ряд общих выводов о сложностях преодоления конфликтной ситуации. Системный метод научного познания позволил изложить совокупность геополитических последствий войны в Нагорном Карабахе для Российской Федерации в их логической взаимосвязи. Использование элементов сравнения в исследовании обусловило возможность противопоставления позиций различных ученых по рассматриваемой проблематике, а также указать на общие и особенные геополитические интересы некоторых государств в Нагорном Карабахе. Среди иных формально-логических методов использовались и другие приемы: аргументация, в частности, при формулировании конкретных последствий войны в Нагорном Карабахе для России, конструирование определений – в случае с отнесением вооруженного противостояния в Карабахе к войне или военному конфликту, описания – при раскрытии содержания фактов размещения российского миротворческого контингента, достижения перемирия и т.п. Дискурс-анализ предопределил поиск вариантов выхода из сложившейся ситуации в Нагорном Карабахе, в том числе авторами настоящего исследования.

Результаты анализа

В научно-экспертном сообществе в настоящее время активно обсуждаются причины скоротечного поражения Армении, причины успешных действий Азербайджана, содержание Соглашения по Нагорному Карабаху и, конечно же, геополитические последствия для Российской Федерации и других заинтересованных сторон в этой части Ближнего Востока.

На наш взгляд, результаты войны в Нагорном Карабахе – это, безусловно, человеческие жертвы, которых могло не быть. Но, к сожалению, в современных геополитических условиях людские потери являются сопутствующим фактором практически любых притязаний ключевых акторов международной арены военно-политической борьбы.

Что касается геополитических последствий войны в Нагорном Карабахе для Российской Федерации, то, на наш взгляд, они могут быть выражены через совокупность следующих тезисов.

Во-первых, Российская Федерация всегда выступает и выступала за мирное разрешение конфликтов, не вмешиваясь во внутренние дела других государств, предлагает и предлагала свои посреднические услуги в мирном урегулировании. Нагорный Карабах не стал исключением. При самом непосредственном участии России был достигнут консенсус в рамках Соглашения по Нагорному Карабаху (которое, к слову, называется – Заявлением)¹. Российская сторона – единственная из трех, не участвовавшая в военных действиях, является ключевым гарантом Соглашения. Таким образом, на международной арене Российская Федерация в очередной раз показала себя квалифицированным посредником, арбитром на пути мирного разрешения вооруженных противостояний.

Во-вторых, на территории Нагорного Карабаха размещен военный миротворческий контингент. В итоге, у Российской Федерации появляется дополнительная возможность влиять на обстановку в регионе самым непосредственным образом, осуществлять текущий контроль ситуации в активном режиме. С этой позиции усиливается геополитическое влияние России непосредственно на подступах к своей границе.

Однако срок размещения миротворческого контингента ограничен пятью годами с возможностью автоматического пролонгирования на алогичный срок. Если одна из Сторон не захочет дальнейшего присутствия российских миротворческих сил, то должна об этом заявить за полгода до прекращения такого присутствия. С одной стороны, миротворческие силы расквартированы бессрочно. С другой стороны, ничто не мешает Азербайджанской Республике остановить действие положения о российских миротворческих силах. В такой ситуации будет не так много времени, чтобы отечественные дипломаты попытались нивелировать возможное начало нового конфликта.

В-третьих, Российской Федерации удалось не допустить появления в этой части ближневосточного региона новых геополитических игроков типа США или некоторых европейских государств (например, Франции). Однако можно с уверенностью заявить, что Турция получила свои «дивиденды» от сотрудничества с Баку. Азербайджан закупал вооружения, в первую очередь, беспилотные летательные аппараты у Турции. Тактика ведения боевых действий была очень похожа на ту, которая использовалась турецкими военными в Сирии². Таким образом, Баку не только закупал вооружения, но и получал консультации от турецких военных специалистов. Для Анкары это была возможность укрепить свои позиции в регионе, а также не допустить появления на новых территориальных пространствах иных сильных участников, включая США (интерес, аналогичный российскому).

В-четвертых, скоротечное поражение Армении (боевые действия продолжались 44 дня) продемонстрировало неспособность данного государства противопоставить что-либо сопоставимому по силам, но хорошо подготовленному противнику в военном смысле. Как

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 24.06.2021).

² Аксенов П. Почему Азербайджан выиграл войну в Карабахе? Отвечают военные эксперты // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54900906> (дата обращения: 24.06.2021).

отмечают некоторые обозреватели, среди причин быстрой капитуляции следует называть очень слабую военную подготовку (отсутствие необходимых вооружений, закупка «ненужных» вооружений), отсутствие организации в управлении воинскими формированиями, психологическую причину (триумфальная победа в первой Карабахской войне 1992–94 гг. давала веру в невозможность реванша, веру в собственные силы)¹.

На наш взгляд, важнейшей причиной поражения Армении стало существенное «охлаждение» отношений руководства Республики с Российской Федерацией, начиная с 2018 г. Именно тогда произошла так называемая «бархатная» революция, и к власти пришел Никол Пашинян. Стали обсуждаться вопросы о целесообразности военного присутствия России в Армении, о закупках американских вооружений и т.п.² Все это снизило уровень взаимодействия двух стран. Результат войны в Нагорном Карабахе – это как «холодный душ» для руководства Армении: без России ничего не получится. Следовательно, Еревану необходимо наращивать отношения в военно-политической сфере с давним союзником. И это тоже важный, с геополитической точки зрения, итог войны.

С другой стороны, Армения может начать искать новых союзников в качестве ответа на неоказание помощи со стороны Российской Федерации. Тем более надежда на помощь была, так как Республика является участником ОДКБ [4]. Однако военной помощи не последовало, ведь в отношении территории Армении военная сила не применялась, а Нагорный Карабах – это непризнанная территория. Оснований для защиты территориальной целостности Армении в рамках ОДКБ просто не было. При этом российские военные охраняют границу Армении и Турции, на территории Армении расположена российская военная база. Это военные гарантии защиты Республики от непримиримого врага – Турции. Поиск новых союзников – это отказ от тех условий, которые существуют в настоящее время. Такой отказ не может быть одномоментным и безболезненным. Он может обусловить не только серьезный политический кризис, который после поражения в Карабахской войне и так имеет место быть, но и военный, «подогреваемый» со стороны Турции. В то время пока Армения с другими государствами будет устанавливать отношения, подобные тем, что имеются с российской стороной (а это со всей очевидностью длительный процесс), геополитические противники в регионе могут воспользоваться ситуацией и усугубить и без того слабые стратегические позиции Республики.

Таким образом, в среднесрочной перспективе военно-политическое сотрудничество Армении с Российской Федерацией неизбежно должно возрасти. Дальнейшее «охлаждение» отношений чревато полной утратой контроля над Нагорным Карабахом.

В-пятых, Соглашение о Нагорном Карабахе для Российской Федерации является результатом сложного «лабиринта» между интересами «дружественных» государств для самой России, но не друг для друга. Армения всегда была союзником Российской Федерации на международной арене. Отношения с Азербайджаном складывались менее позитивно, но также в достаточно неплохом «ключе». Наиболее сложный и противоречивый, скорее скрытый, субъект названных отношений – Турция. В последние годы сотрудничество России и Турции в решении ряда ближневосточных вопросов принесло свои позитивные «плоды», главным из которых все-таки является сдерживание позиций США в регионе. Однако подобные союзы приводят к неоднозначной оценке Российской Федерации со стороны противостоящих Анкаре сил – например, Армении. Кроме того, Турция о своих интересах заявляет открыто, и они часто не совпадают с интересами российской стороны, но в отличие от Еревана и Баку Анкара обладает значительным военным потенциалом для отстаивания

¹ Вторая карабахская война. Азербайджан победил, Армения капитулировала / Национальная оборона – официальный журнал форума «Армия-2020» // URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2020/1127/180330520/detail.shtml> (дата обращения: 24.06.2021).

² Stratfor написал об охлаждении в армяно-российских отношениях и возможных последствиях // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/stratfor-napisal-ob-okhlazhdenii-v-armyano-rossiyskikh-otnosheniyakh-i-vozmozhnykh-posledstviyakh/> (дата обращения: 24.06.2021).

своих интересов. Все это для России существенно усложняет взаимодействие с турецкой стороной.

Соглашение о Нагорном Карабахе, как часто бывает в подобных ситуациях, не поставило «точку» в разрешении противостояния между Азербайджаном и Арменией. Оно лишь перевело это противостояние в «спящий режим». Для Еревана потеря значительных территорий, хоть и не признанных, вывод войск из Карабаха – это не меньший «удар», чем аналогичные последствия, имевшие место быть для Азербайджана по итогам первой Карабахской войны. Очевидно, что Армения в ближайшие годы будет наращивать свой военный потенциал. То же самое будет делать Азербайджан. Таким образом, новый «виток» вооруженного противостояния неизбежен.

В таких условиях Российская Федерация не может остаться в стороне хотя бы потому, что все эти события происходят на территории бывших советских республик, находящихся у границ России. Учитывая довольно непростой характер отношений России и Турции, любое их «охлаждение» может полностью лишить Армению Нагорного Карабаха. Шесть месяцев на вывод миротворческих сил, и азербайджанские войска полностью возьмут весь Нагорный Карабах, отныне со всех сторон окруженный территориями, контролируемые Баку, за исключением небольшого коридора.

Наконец, в-шестых, складывается впечатление, что российская сторона проиграла, а турецкая – выиграла, так как Армения – исконный союзник Российской Федерации, а Азербайджан активно сотрудничает с Турцией. При этом Анкара оказывала всяческую помощь Баку, а Москва Еревану – нет. В этом кроется главная сложность – недопущение военного противостояния между Россией и Турцией, несмотря на наличие как схожих, так и разных геополитических интересов данных государств в регионе. Вмешательство России на стороне Армении в войну повлекло бы за собой активную поддержку Турцией своего союзника. Новые военные действия в нынешних непростых международных и экономических условиях для Российской Федерации неприемлемы.

Выводы

Подведем итоги. Вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией, произошедший в 2020 г., следует рассматривать как вторую Карабахскую войну, по итогам которой Армения потерпела сокрушительное поражение. Соглашение по Нагорному Карабаху фактически является временным, не решающим полностью проблему, «замораживающим» имеющиеся разногласия. Как только Армения нарастит свой военный потенциал, может стартовать новый «виток» противостояния. Кроме того, Азербайджан может не дожидаться наращивания военной мощи противника, а через некоторое время решить вопрос окончательно в свою пользу. Как известно, повод при желании найдется в любой момент.

Для России результаты войны в Нагорном Карабахе не столь однозначны. С одной стороны, Российская Федерация на среднесрочную перспективу в рассматриваемой части ближневосточного региона укрепила свои позиции: выступила в качестве посредника в мирном разрешении спора; получила возможность военного присутствия в Нагорном Карабахе путем размещения миротворческих сил; не допустила появления новых сильных геополитических игроков в районе конфликта; получила возможность улучшения военно-политического сотрудничества с Арменией; не вступила в прямой конфликт с Турцией. С другой стороны, в долгосрочной перспективе не исключена ситуация с продолжением вооруженного противостояния. Это может быть связано с изменением взаимоотношений России и Турции, что обусловит потерю даже номинального армянского контроля над оставшимися территориями Нагорного Карабаха.

Таким образом, проблема Нагорного Карабаха должна и дальше решаться, но уже сейчас и мирными средствами, пока это возможно. Чем дольше конфликт будет находиться в «замороженном» состоянии, тем выше будет вероятность его перерастания в новую

карабахскую войну. А это новые жертвы, человеческие потери и, конечно же, новые геополитические вызовы.

Литература

1. *Аветикян Г.* Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 181-191.
2. *Агазаде М.М.* Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. – № 6. – С. 1402-1410.
3. *Арешев А.Г.* Приостановление программы HALO Trust и факторы эволюции американских подходов к Нагорному Карабаху // Архонт. – 2019. – № 3 (12). – С. 62-65.
4. Договор о коллективной безопасности подписан в г. Ташкенте 15.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12. – С. 6-8.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) подписан в г. Женеве 08.06.1977 г. // Действующее международное право. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 793-803.
6. *Дудайти А.К., Ситохова А.Р.* Проблема Нагорного Карабаха во взаимодействии России с западными странами в рамках Минской группы ОБСЕ (90-Е ГГ. XX В.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2016. – № 1. – С. 29-34.
7. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны: Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – Москва: Юридическая литература, 1990. – С. 512-569.
8. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – Москва: Юридическая литература, 1990. – С. 454-512.
9. *Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л.* Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2020. – Т. 11. – № 3 (28). – С. 51-57.
10. Определение агрессии: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН: принята 14.12.1974 г. на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 199 -202.
11. *Петрова С.В., Сляднева Г.В.* Политическая ситуация в регионе Южного Кавказа в контексте геополитических и цивилизационных процессов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (155). – С. 72-77.
12. *Пряхин В.Ф.* «Черный сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 6 (24). – С. 15-27.
13. *Федорченко С.Н.* Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 209-216.
14. *Фридрихсон Н.* Политика США и России в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: формирование новых трендов // Кавказ и глобализация. – 2012. – Т. 6. – № 4. – С. 27-33.
15. *Шафиев Ф.* Этнические мифы и предубеждения как препятствие на пути урегулирования противостояний: армяно-азербайджанский конфликт // Кавказ и глобализация. – 2007. – Т. 1. – № 2. – С. 66-80.
16. *Щербак И.Н.* Проблема нагорного Карабаха в фокусе антикризисной дипломатии ЕС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 5 (17). – С. 60-67.

References

1. Avetikyan G. Voyna 2020 goda v Nagornom Karabakhe: regional'noe izmerenie [The 2020 War in Nagorno-Karabakh: a regional dimension]. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths to peace and security]. 2020, I. 2 (59), pp. 181-191. (In Russian).
2. Agazade M.M. Nagorno-Karabakhskiy konflikt v ramkakh natsional'nykh interesov Irana [The Nagorno-Karabakh conflict within the framework of Iran's national interests]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies]. 2019, V. 2, I. 6, pp. 1402-1410. (In Russian).
3. Areshev A.G. Priostanovlenie programmy HALO Trust i faktory evolyutsii amerikanskikh podkhodov k Nagornomu Karabakhu [The suspension of the HALO Trust program and the factors of the evolution of American approaches to Nagorno-Karabakh]. *Arkhone* [Archon]. 2019, I. 3 (12), pp. 62-65. (In Russian).
4. Dogovor o kollektivnoy bezopasnosti: podpisan v g. Tashkente 15.05.1992 g. [Collective Security Treaty: signed in Tashkent on 15.05.1992]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties]. 2000, I. 12, pp. 6-8. (In Russian).
5. Dopolnitel'nyy protokol k ZHenevskim konventsiiyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushchiysya zashchity zhertv vooruzhionnykh konfliktov nemezhdunarodnogo kharaktera (Protokol II) : podpisan v g. ZHeneve 08.06.1977 g. [Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, concerning the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II): signed in Geneva on 08.06.1977]. *Deystvuyushchee mezhdunarodnoye pravo* [Current International Law]. V. 2, M., Moskovskiy nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava Publ., 1997, pp. 793-803. (In Russian).
6. Dudayti A.K., Sitokhova A.R. Problema Nagornogo Karabakha vo vzaimodeystvii Rossii s zapadnymi stranami v ramkakh Minskoy gruppy OBSE (90-E GG. HH V.) [The problem of Nagorno-Karabakh in Russia's interaction with Western Countries within the framework of the OSCE Minsk Group (90s of the twentieth century)]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov]. 2016, I. 1, pp. 29-34. (In Russian).
7. Zhenevskaya konventsia o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremena voyny: Zaklyuchena v g. Zheneve 12.08.1949 g. [Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War: Concluded in Geneva on 12.08.1949]. *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov* [International protection of human rights and freedoms. Collection of documents]. M., Yuridicheskaya literature Publ., 1990, pp. 512-569. (In Russian).
8. Zhenevskaya konventsia ob obrashchenii s voennoplennymi: Zaklyuchena v g. ZHeneve 12.08.1949 g. [The Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War: Concluded in Geneva on 12.08.1949]. *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov* [International protection of human rights and freedoms. Collection of documents]. M., Yuridicheskaya literature Publ., 1990, pp. 454-512. (In Russian).
9. Maslakova-Klauberg N.I., Sadykova E.L. Obostrenie situatsii v Nagornom Karabakhe kak geopoliticheskiy vyzov [The aggravation of the situation in Nagorno-Karabakh as a geopolitical challenge]. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy* [Bulletin of the Institute of World Civilizations]. 2020, V. 11, I. 3 (28), pp. 51-57. (In Russian).
10. Opredelenie agressii : Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON : prinyata 14.12.1974 g. na 29-oy sessii General'noy Assamblei OON [Definition of aggression: UN General Assembly Resolution: adopted on 14.12.1974 at the 29th Session of the UN General Assembly]. *Deystvuyushchee mezhdunarodnoye pravo* [Current International Law]. V. 2, M., Moskovskiy nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava Publ., 1997, pp. 199 -202. (In Russian).
11. Petrova S.V., Slyadneva G.V. Politicheskaya situatsiya v regione YUzhnogo Kavkaza v kontekste geopoliticheskikh i tsivilizatsionnykh protsessov [The political situation in the South

Caucasus region in the context of geopolitical and civilizational processes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]. 2015, I. 2 (155), pp. 72-77. (In Russian).

12. Pryakhin V.F. "Chyornyy sad" mezhdunarodnogo soobshchestva: konflikt v Nagornom Karabakhe i problemy global'nogo miroustroystva posle "kholodnoy voyny" [The Black Garden of the international community: the conflict in Nagorno-Karabakh and the problems of the global world order after the Cold War]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2002, I. 6 (24), pp. 15-27. (In Russian).

13. Fedorchenko S.N. Nagorny Karabakh v rakurse informatsionnykh voyn [Nagorno-Karabakh in the perspective of information wars]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies]. 2018, V. 1, I. 2, pp. 209-216. (In Russian).

14. Fridrikhson N. Politika SSHA i Rossii v voprose uregulirovaniya Nagorno-Karabakhskogo konflikta: formirovanie novykh trendov [The policy of the United States and Russia in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict: the formation of new trends]. *Kavkaz i globalizatsiya* [The Caucasus and globalization]. 2012, V. 6, I. 4, pp. 27-33. (In Russian).

15. Shafiev F. Etnicheskie mify i predubezhdeniya kak prepyatstvie na puti uregulirovaniya protivostoyaniy: armyano-azerbaydzhanskiy konflikt [Ethnic myths and prejudices as an obstacle to the settlement of confrontations: the Armenian-Azerbaijani conflict]. *Kavkaz i globalizatsiya* [The Caucasus and globalization]. 2007, V. 1, I. 2, pp. 66-80. (In Russian).

16. Shcherbak I.N. Problema nagornogo Karabakha v fokuse antikrizisnoy diplomatii ES [The problem of Nagorno-Karabakh is in the focus of the EU's anti-crisis diplomacy]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2020, I. 5 (17), pp. 60-67. (In Russian).